

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

«Бессмертный» взорван

Убийство Насраллы, генсека «Хезболлы», — поворотный момент для всего Ближнего Востока

Хасан Насралла. Фото: Zuma / TASS

20:14, 28 сентября 2024,

В пятницу вечером израильские войска нанесли хорошо скоординированный удар, главной целью которого был, конечно, одиозный лидер ливанской «Хезболлы» — Хасан Насралла. «Марш Хасана Насраллы», как он сам назвал свое почти тридцатилетнее пребывание во главе этой террористической организации, официально завершился в субботу, 28 сентября 2024 года, когда «Хезболла» после почти суток отрицания очевидного признала наконец факт его гибели.

Последние недели жизни Насраллы были полны напряженности и потрясений, плохо монтирующихся с имиджем успешно воюющей организации, который он всеми силами пытался поддерживать. После изощренной, технологически выверенной израильской «пейджерной» атаки, в результате которой тысячи людей получили ранения и погибли десятки полевых командиров «Хезболлы», он выступил с очередным грозным обещанием отомстить Израилю. В своей пламенной речи 19 сентября он расплывчато заявил о планах ответного удара по Израилю: «Расплата, которая будет произведена, ее природа, масштабы, ее место и время — все это мы будем держать при себе, и даже в самом узком кругу — при самих себе».

Эта угроза в череде прочих подобных, которых в высказываниях Насраллы было в последнее время десятки и которые уже сложно было воспринимать иначе, чем с улыбкой, — и стала его последним политическим высказыванием.

Хасан Насралла возглавил «Хезболлу» в 1992 году, когда ему было всего тридцать пять лет. Под его руководством

группировка превратилась из малоизвестной организации, связанной с иранским Корпусом стражей Исламской революции, в грозную военную и политическую силу, известную далеко за пределами Ливана.

Под руководством Хасана Насраллы «Хезболла» организовала серию террористических атак по всему миру. В 1994 году в Аргентине в результате взрыва бомбы в еврейском общинном центре погибли 85 человек. Аналогичные, направленные против Израиля и евреев, выходки в последующие годы «Хезболла» организовывала и в Европе. Эти акты насилия, подкрепленные террористической идеологией, пропитанной ненавистью к еврейскому народу, отражают, однако, более широкие стратегические амбиции, которые выходят далеко за рамки палестино-израильского конфликта. Речь идет о поддержке «Хезболлой» в целом всех геополитических целей Ирана.

В самом Ливане «Хезболла» при руководстве Насраллы поначалу активно набирала политические очки, в частности, после успешного вытеснения израильских подразделений из Южного Ливана в 2000 году (момент, который он сам называл не иначе как «божественной победой»).

Однако когда «Хезболла» распространила свою военную интервенцию за пределы Ливана, включившись в многочисленные региональные конфликты, Насралла стал поляризующей фигурой — как среди граждан Ливана, так и в арабском мире в целом.

Многие не могут простить Насралле участие «Хезболлы» в сирийской войне на стороне диктатора Башара Асада, равно как

случившуюся за несколько лет до этого, в 2006 году, вылазку против Израиля, которая привела к разрушительной для Ливана 33-дневной войне. Все это резко контрастировало с предполагаемым имиджем Насраллы как защитника угнетенных.

Июль 2024 года. Ливан. Айта аль-Шааб после израильских авиаударов. Женщина несет портрет лидера «Хезболлы» Хасана Насраллы. Фото: AP / TASS

Риторика Насраллы по поводу целей существования «Хезболлы» дублировала риторику Кассема Сулеймани, покойного командующего силами «Кудс» Корпуса стражей Исламской революции Ирана. Оба лидера с яростью критиковали Израиль и грозили уничтожить его (собственно, именно это и заявлено главной целью «Хезболлы» при ее создании). Однако анализ их действий обнаруживает мрачную иронию: своими действиями Насралла и Сулеймани коллективно причинили значительно больше страданий мусульманам, унесли гораздо больше их жизней, чем Израиль

когда-либо.

И конечно, огромное количество страданий принесли они ливанскому народу, который в силу общей исторической судьбы никуда не мог деться от «Хезболлы».

Внешние авантюры «Хезболлы» значительно подорвали политическую стабильность и экономическое здоровье самого Ливана, страна столкнулась с растущим международным остракизмом, закономерным следствием которого стал дефолт в 2019 году — событие, от последствий которого Ливан не может избавиться даже сегодня.

Однако приговором как для самого Насраллы, так, возможно, и для «Хезболлы» в целом стало вступление в конфликт, последовавший за нападением боевиков ХАМАС на Израиль в начале октября 2023 года. В результате массированных, выверенных ударов израильтян по территории Ливана и его шиитских союзников «Хезболла» понесла тяжелые потери как среди рядовых бойцов, так и в руководстве. Но декларируемая приверженность интересам палестинцев Насраллы не только не помогла «братьям», но и подвела черту под будущим самой «Хезболлы». Теперь, на фоне упадка морального духа и огромных потерь, боевая организация столкнулась с внезапным и абсолютным вакуумом власти.

Первоначальная реакция шиитской общественности — это смесь шока, горя и растерянности. Несмотря на все вопросы, возникшие к нему за тридцать лет, Насралла сумел создать себе имидж неуязвимого, едва ли не бессмертного.

Что же будет с «Хезболлой» дальше? Этот вопрос не может не волновать рядовых участников «Хезболлы», тесно прикованных к этому своему «государству в государстве». Кто же станет ее новым лидером?

Самый очевидный претендент на освободившееся кресло главы «Хезболлы» — Хашим Сафиеддин, двоюродный брат Насраллы и зять покойного командующего силами «Кудс» Кассема Сулеймани. К этой позиции он готовился долгие десятилетия, и его включенность в руководство повседневными операциями «Хезболлы» позволяет считать его наиболее вероятным преемником.

Хашим Сафиеддин. Фото: Википедия

Сафиеддин во многом похож на Насраллу — как в поведении, так и в риторике, и уцелевшая верхушка «Хезболлы» может предпочесть знакомое лицо в этой ситуации неопределенности. Хотя Сафиеддин еще официально не утвержден в качестве

нового руководителя, на него уже возложены значительные обязанности, и он высоко ценится в организации за его эффективность. Еще при жизни Насраллы он играл важную роль в реализации внутренней политики, в то время как Насралла сосредоточился на всеобъемлющих военных стратегиях.

Но именно внутренние дела в нынешней ситуации выходят для «Хезболлы» на первый план. Организация вынуждена бороться с уменьшающейся общественной поддержкой и при этом поддерживать воинственную позицию в отношении Израиля, как того ожидает Иран (который и заказывает музыку). Как Сафиеддин сумеет усидеть на этих двух стульях?

Верховный лидер Ирана Али Хаменеи, кстати, ожидаемо резко прокомментировал убийство Насраллы. Он заявил, что Израиль не должен чувствовать себя ободренным: «Сионистские преступники должны знать, что они очень молоды и не могут нанести большого вреда мощному зданию «Хезболлы» в Ливане». Более того, он заявил, что судьба региона зависит от «Сил сопротивления», которые, как утверждается, твердо стоят на стороне «Хезболлы».

В то время как «Хезболла» сталкивается со своей новой реальностью после убийства Хасана Насраллы, весь остальной Ливан стоит на перепутье. У страны появился исторический шанс спрыгнуть с этого поезда, направляющегося в ад. Исключить себя из бесконечной и бессмысленной перепалки с Израилем, затеянной террористами из «Хезболлы». Как Ливан этим шансом воспользуется?

Фото: AP / TASS

Подход Насраллы к конфликту отражает подход Кассема Сулеймани, покойного командующего силами «Кудс» Корпуса стражей Исламской революции Ирана. Оба лидера выразили решительную оппозицию Израилю, пообещав искоренить его существование. Однако анализ их действий обнаруживает мрачную иронию:

стремясь продвигать свои соответствующие программы, Насралла и Сулеймани коллективно причинили значительно больше страданий и мусульманам, чем Израиль когда-либо.

Из-за межконфессионального насилия в Сирии и дестабилизации соседних стран они, возможно, усугубили

бедственное положение тех самых групп населения, которые, как они утверждали, защищали. Это соучастие в межконфессиональном конфликте поднимает ключевые вопросы о глубинных мотивах, движущих этими лидерами, подчеркивая тенденцию к приоритетности стратегического доминирования над подлинными гуманитарными проблемами.

В более широком контексте международной дипломатии Иран, похоже, готов пожертвовать своими давними обязательствами перед Насраллой и «Хезболлой» на блюдечке с голубой каемочкой ради продвижения своих ядерных переговоров с Западом. По мере того как западные державы рассматривают возможность возобновления дискуссий, посвященных ядерной программе Ирана и сопутствующему режиму санкций, появляется все больше свидетельств того, что Тегеран, возможно, готов разорвать связи со своими региональными ставленниками, включая «Хезболлу». Стратегически меняя позицию, Иран стремится укрепить свои позиции на переговорах, признавая, что уступки могут быть необходимы для достижения более широких дипломатических и экономических целей.

В этой запутанной паутине союзов и вражды судьба Насраллы и «Хезболлы» оказывается неразрывно связанной с прихотями иранского государственного управления, что подчеркивает опасный и зачастую ненадежный характер доверенных отношений в условиях неспокойного ближневосточного ландшафта. Будущие последствия такого поворота подчеркивают трагическую иронию политического выживания за счет идеологических союзников, оставляя судьбу Насраллы неопределенной в условиях быстро меняющегося геополитического ландшафта.

Шади Сафар, специально для «Новой»

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Так я узнал, что мои друзья работают на «Хезболлу»](#)

Ливан приходит в себя после «пейджерной атаки» и готовится к войне, которую никто не хочет и которая кажется неизбежной

15:48, 19 сентября 2024,

[«Они решили, что могут навязать нам свои правила»](#)

Израильский военный аналитик Давид Шарп – с жестким мнением о войне с «Хезболлой» и «атаке пейджеров»

09:58, 24 сентября 2024, Ирина Тумакова*